

ДЛЯ 1-го «А»

ПРЕДСТАВЬТЕ себе комбинат... эстетического и нравственного воспитания. Не правда ли, заманчиво иметь в своем городе такой?

В Саратове он есть. Это Театр юного зрителя. Лекции по эстетике, беседы о театральном искусстве, выставки, обсуждение спектаклей, кружки и, конечно же, основное — спектакли для зрителей, которым от 5 до 20.

Каждый, кто связан с воспитанием — родители, учителя, школьники, — идет сюда искать не только удовольствий, но и ответа на свои вопросы.

Приходят педагоги, смотрят спектакли, обсуждают их. Протоколы сохраняли для нас мнения директоров и учителей школ. Вот обсуждение спектакля «Один страшный день» (пьеса Ю. Сотнина).

— Директор в спектакле очень суховат. А если дети такие поладутся, то нам, учителям, очень трудно с ними придется.

— Бабушка нурит напрасно, это непедагогично.

— Каким манерам и правилам поведения научатся дети у Сева Козлова, Вани Панкротова, у других ребят из спектакля?!

А дети с интересом смотрели спектакль, узнавали себя на сцене, волновались за судьбы героев.

Вот мнение еще одного педагога: — Мальчики современные, самые настоящие, живут мыслями и чувствами открыто.

Этой учительнице тоже, вероятно, не часто приходится встречаться с «причесанными» детьми, но она умеет ладить с любими. Она понимает, что для детей понятия «игра» и «жизнь» тождественны. К сожалению, не всем взрослым это ясно, и они уважают в детях лишь «серьезные» дела, «настоящие» поступки: игра — забава, расшалившихся детей нужно одергивать. А ведь игра — один из самых испытанных путей познания жизни.

К счастью, работники ТЮЗа далеки от «лобового» понимания своих педагогических задач. Они знают цену и юмору, и игре. И режиссер театра В. Давыдов, и художник Н. Архангельский, и актеры в пьесе Марии-Клары Машаду «Похищение лукович» убедили нас в этом.

На спектакле в третьем ряду партера сидел впереди меня наглый зритель с прямыми греческими волосами.

— Мальчик, выручи: очни забыл и вот не вижу ничего, смотри внимательно, запомни — расскажешь потом.

«Андрей из первого «А» (он так и отрекомендовался) удивительно внимателен: старается заметить все, соскальзывает со стула и от волнения щиплет себя за щени.

На сцене собака Гаспар — необыкновенно забавный пес, мосолапо расхаживающий в красных шортах. Это всамделишный пес — разве он не воет от зубной боли, как настоящая собака? Разве он не слушает верно своему хозяину садовнику? А если вздремнул случайно в

собачьей буди и пропустил вора. Да так бывает с каждым мальчиком, которому мама поручила сходить за хлебом, а он играл с соседом и забыл. А потом очень было стыдно перед мамой, и он ласкался к ней и терся об ее юбку совсем так же, как Гаспар о фартук садовника... Громко топая, появляется вор Хамелеон. Он застрелил солнце и украл у садовника одну волшебную луковичу, а потом придет за второй и третьей...

Андрей, захлебываясь, рассказывает мне все это в антракте.

— А поймут вора, Андрюша?

— Конечно, поймут.

— А кто? Ведь против вора и садовника, и внуки его, и животные?

— Да все поймут. Все пусть лопает, а то другим обидно будет...

Создатели спектакля сказали ему о важном: враг — тот, кто крадет чужой труд, кто зол и жаден, с врагом борются, ему не подчиняются. Ярким, очень убедительным и важным для ребенка выглядел очеловечивание собаки Гаспара и осознание вора Хамелеона. Гаспар отстоял свою правоту. И стоит как победитель — вытянувшись во весь человеческий рост рядом с садовником, а Хамелеон спрятался в собачью будику, и уже не руи у него, а лапы — и воет от тоски и страха перед наказанием.

Но, к сожалению, не все в представлении создателей спектакля оказалось в равной мере достойным внимания. И вот итог: одновременно с новым и интересным что-то оказалось банальным даже для семилетнего Андрюши. Ведь он сразу узнал друзей и врагов, заранее догадался, что врага поймут и что поймает не один герой, а все — «чтоб никому обидно не было».

Радостно узнавать в героях сказки своих добрых и веселых друзей, но важнее, необходимее, радостнее находить, открывать, различать их не сразу, а постепенно — по тонким и подчас неожиданно выявляющимся признакам...

Было бы несправедливо адресовать этот упрек только создателям спектакля в саратовском ТЮЗе. Думается, что часто и авторы детских пьес, и режиссеры, и актеры спешат с самого начала все «назвать своими именами», оперируют только двумя цветами — белым и черным. Но как только для зрителя дилемма решена (а она порой оказывается решенной уже тотчас, как взлетел занавес), вместо двусложного сочетания цветов — белого и черного — появляется один — серый.

Многие взрослые люди, принимающие участие в воспитании, излишне усердствуют в своем стремлении все «разложить по полочкам», все вывести однозначно, и их воспитанники начинают мерить жизнь и искусство категорическими формула-

И СТАРШЕ...

ми, отбрасывая тонкости и нюансы, а потому искажая.

Если б эта статья была рецензией на спектакль, подробно разбирающей находки, удаchi и неудачи режиссера, художника, артистов, просчет занял бы свое место в ряду прочих «слагаемых», был бы частным замечанием. Но здесь речь о другом: о подходе к юному зрителю, об оценке его восприятия, об умении детей понимать явления искусства и жизни, о влиянии яркого, талантливого, умного на складывающийся характер юного человека.

Спектакль «Молодая гвардия», поставленный главным режиссером театра Ю. Киселевым, получил немало лестных отзывов в местной и центральной прессе. Работа заслужила добрые слова, но о ней стоит поговорить и в другом аспекте.

Задача перед театром стояла не легкая. Для юного зрителя, которому сегодня шестнадцать, краснодонские события уже стали историей. Театр задумал поставить «Молодую гвардию» как спектакль-памятник. И перед актерами была выдвинута задача быть «скульптурными изображениями» молодогвардейцев.

Не раз уж из самых добрых педагогических побуждений героическая идея, отчеканенная и отшлифованная, толковалась, разбиралась и прикладывалась к самым незначительным обстоятельствам, и тогда соль человечности и реальности этих идей растворялась в море громких фраз. Но нельзя допустить, чтоб для юноши 16—17 лет Уля Громова, Олег Кошевой, Сергей Тюленин утратили свой живой образ и превратились в отвлеченные понятия смелости, преданности долгу, героизма. Задача актера — сделать своего героя живым, сегодняшним.

Образы, созданные актерами и режиссером, скульптурны. Спектакль в первой его редакции был красив, но не во всем убедителен. И не удивительно, что в течение всей зимы в театре шли репетиции, на которых спектакль, не сходявший со сцены, постепенно менял свой плакатный облик.

Говоря о «Молодой гвардии» в Саратовском ТЮЗе, нельзя не упомянуть о В. Краснове, исполнителе роли Олега Кошевого.

Краснов сразу «выпал» из скульптурного ансамбля. И это «выпадение» было счастливым. Он кажется

человеком, поднявшимся на сцену из зала. А ведь именно в его тексте так много мест, где легко впасть в деламацию.

...Клятва может звучать по-разному, скорее всего как заранее написанный и продуманный зачин подпольной организации. Но она могла родиться и сейчас, в комнате, куда неожиданно прорвался голос Москвы и каждую секунду может оборваться — торопясь, отвечая на позывные, говори самое главное. Краснов произносит клятву очень тихо, очень напряженно, словно отстраняя рукой помехи в эфире...

Сцена с матерью — это трудный разговор о том, что в доме и в городе что-то происходит, что у Олега началась канал-то важная и тревожная жизнь и бабушка Вера знает о делах агуна, а от нее, матери, Олег многое скрывает... Монолог Олега — ответ на ее безмолвные вопросы. Он посвящает мать в свое личное. Нежность, с которой Краснов произносит монолог о руках, внимательный взгляд на ладони матери, его палец, скользящий по синим ручейкам-жилкам, позволяют услышать глубинный подтекст... Для 16-летнего парня, которому чужда сентиментальность, эти слова Олега могли бы прозвучать фальшиво, если бы не подтекст, так искусно раскрываемый Красновым.

Такому парнишке поверишь. Поверишь не только в то, что он существовал 20 лет назад, но и в то, что он существует сейчас.

Первоначально в этой актерской работе была противопоставлена неудача Ю. Киселева как режиссера одного из спектаклей и его собственная удача как педагога: В. Краснов — в полном смысле слова воспитанник Саратовского ТЮЗа. Школьником он был в активистах ТЮЗа, потом — уже с заюода — пришел в студию театра, и «Молодая гвардия» в первом варианте была спектаклем выпускников тюзовской студии, решившим с учебных подмосток на «профессиональные». Режиссер Киселев и другие учителя Краснова привили ему профессиональные навыки и ставшую «второй натурой» манеру чистого реалистического воплощения образа.

Прекрасное исполнение В. Красновым роли Кошевого повернуло спектакль. Режиссер понял: нужно репетировать, нужно искать.

ЧЕМ ЖЕ кончить эти «педагогические» заметки?

Театр, его заботы и труды стоят на переднем крае жизни города. А просчеты? Их не бывает, как известно, лишь у тех, кто ничего не делает. И говорить о них надо — тем более потому, что ТЮЗ в Саратове отлично осознает важность своей работы по эстетическому воспитанию и ведет ее со всей ответственностью.

Нояня ДРУЯН,
специальный корреспондент
«Литературной России»

САРАТОВ